

ГАЗЕТА ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

НОВОСТИ

МОСКОВСКОМУ МЕТРО — 74 ГОДА

Сегодня исполняется ровно 74 года с того майского дня, когда в Москве была открыта первая очередь метрополитена с её тринадцатью станциями. К настоящему времени на схеме столичной подземки значится 177 станций, а в конце декабря к ним добавятся еще две, к тому же линия метро за станцией «Строгино» впервые выйдет за пределы городской территории.

СВОД СТАНЦИИ «ВОЛОКОЛАМСКАЯ» ЗАБЕТОНИРОВАН

Накануне майских праздников участок Тенгиза Ломия из СМУ-2 уложил бетон в последнюю из 18 девятиметровых заходок по трехсводчатому перекрытию платформенной части станции «Волоколамская». Первая заходка там была забетонирована 20 сентября прошлого года. Сложная технологическая операция завершена строителями в соответствии с графиком.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ПУТЕВОМУ БЕТОНУ

Еще в апреле на втором пусковом участке Митинско-Строгинской линии путевой бетон укладывался только на двух отрезках — в самом его начале (СМУ-15) и в самом конце (СМУ-1), а на май такая работа запланирована уже в пяти местах. Активно включился в нее участок Андрея Чижевского из СМУ-3, работающий на перегоне между станциями «Волоколамская» и «Митино». По обоим тоннелям в сумме ему нужно за этот месяц уложить путевой бетон на длине 645 метров, и к 12 мая было уже готово 235 метров, что составляет 36 процентов от задания на месяц. В целом же по второму пусковому участку путевой бетон еще предстоит уложить более чем на двенадцати километрах.

Как доставали «Ловат» из наклона

За несколько дней до майских праздников из СМУ-8 поступило известие о том, что из наклонного хода станции «Марьино Роща» выданы на-гора два последних элемента ротора тоннелепроходческого комплекса фирмы «Ловат». Так завершилась начатая еще в январе непростая технологическая операция по демонтажу ТПК, впервые в мире осуществившего механизированную проходку эскалаторного тоннеля. Непременным участником всех действий, связанных с «Ловатом», начиная с выдачи техзадания на него и приемки, был и остаётся главный технолог Мосметростроя Владимир Борисович БОГДАНОВ. Начиная с ним беседу, наш корреспондент попросил напомнить основные характеристики комплекса и обстоятельства проходки

—Общий вес «Ловата» составляет около 1500 тонн. Длина головной его части, то есть собственно щита, при диаметре 10,8 метра равна 10 метрам. Защитное оборудование, даже размещённое на трех уровнях, занимает еще 25 метров. На первых порах вся эта масса поддерживалась снизу домкратами, чтобы не загружать щит полностью. Когда в пригруз врезались ротор и половина переднего щита, проходку пове-

ли, опираясь непосредственно на породу. Чтобы не вызвать просадки поверхности, через зону плавунки шли с минимальным продвигом. Проходка через песок, глину, известняк давалась легче, надо было лишь правильно подобрать компоненты для нагнетания и пеногенерации. Всего в наклоне было смонтировано 94 железобетонных кольца обделки, что дало 94 метра наклона.

—Когда началась подготовка к демонтажу комплекса?

—Задолго до окончания проходки. Всё необходимое вспомогательное оборудование — платформы, шкивы и прочее — стали заказывать заранее, исходя из очередности элементов комплекса. Причем, для экономии времени разместили заказы на пяти заводах. И в общей сложности вес заказанных приспособлений и конструкций составлял 350 тонн. Весь этот тоннаж тоже надо приплюсовать к общему весу поднимаемого комплекса. К тому же отдельные части приспособлений, изготовленные на разных предприятиях, не всегда нормально стыковались между собой. Требовались подгонка, переделки. И далеко не всё можно было сделать на поверхности. Часть подгоночных работ — резка, сварка — осуществлялась внизу, рядом с забоем. Много кронштейнов требовалось приварить к деталям щита, чтобы потом зацепить их, как-то удобнее развернуть, сдвинуть. При этом непосредственно в тоннеле никаких мощных грузоподъемных механизмов в распоряжении слесарей не было — только цепные тали, лебёдки, гидравлические домкраты.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

—Как обеспечивалась в таких условиях техника безопасности?

—При работе с многотонными деталями, производимой к тому же на глубине и в замкнутом пространстве, вопросы техники безопасности стояли, конечно, на первом месте. Все рабочие обязательно инструктировались перед каждой сменой, все подъемные операции тщательно продумывались и расписывались — кто и где должен стоять, чем и за что захватывать детали, как их освобождать.

—Какой техникой располагали монтажники на поверхности?

—В их распоряжении было всего три подъемных крана — на 300, 120 и 90 тонн. Самые тяжелые элементы комплекса — моторная плита, блокоукладчик, шнек — извлекались на поверхность совмещенными усилиями двух самых мощных кранов. В таком случае вся последовательность действий машинистов подробно расписывалась.

Когда принимались за моторную плиту, её освободили от электродвигателей, но и без них благодаря двенадцати планетарным редукторам она весила 115 тонн. Сначала её вытащили из посадочного гнезда, потом развернули вокруг горизонтальной оси, подтянули к специальной тележке и начали вытягивать. Под огромной нагрузкой у тележки полетели ролики. Пришлось срочно собрать инженерный консилиум. Решили взамен роликов сделать лыжи и только с их помощью извлекли плиту на поверхность, затратив на нее около двух недель. К подъему блокоукладчика, который весит 45 тонн, готовились четыре дня, и еще три дня ушло непосредственно на подъем.

Окончание на стр. 3

Богатыри из УММ, поднявшие «Ловат» на-гора. Слева направо: А.С. Артёмов, В.А. Зоричев, В.Б. Якушевич, И.В. Толстов, А.С. Слепов (зам. начальника участка), В.А. Гусейнов, Е.М. Сомов (горный мастер), А.А. Головин, А.П. Верещагин.

«Метростроевец» на второе полугодие

Продолжается подписка на второе полугодие 2009 года.

Если вы хотите получать нашу газету, поспешите на почту. Индекс «Метростроевца» прежний — 24264, его можно найти в каталоге российской прессы «Почта России». Стоимость подписки на 6 месяцев с доставкой на дом и в организации 205 руб. 74 коп.; до востребования — 200 руб. 94 коп.; до квартиры — 214 руб. 26 коп. Для ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов I и II групп стоимость подписки на нашу газету 196 руб. 50 коп. Оформить подписку можно в любом почтовом отделении Москвы.

В Московской области стоимость «Метростроевца» на 6 месяцев составляет 220 руб. 80 коп.

Письмо друга о первых шагах под землей

25 апреля исполнилось 100 лет со дня рождения Героя Социалистического Труда Василия Дементьевича Полежаева. Метростроевцы и родственники легендарного первопроходца метро, начальника Московского метростроя почтили его память, возложив цветы на месте захоронения на Новодевичьем кладбище. И, конечно же, каждому из присутствующих было что рассказать... Но мы решили сегодня опубликовать еще и письмо, которое многие годы хранится в семье сына Василия Дементьевича — Юрия Васильевича Полежаева. Оно написано другом юности его отца. О первых шагах первых метростроевцев под землей, первых успехах и победах...

А чтобы ярче и полнее почувствовать атмосферу тех лет, отраженную в письме, также решено использовать и воспоминания самого Василия Дементьевича Полежаева из его рассказа «Битва под землей».

А. Ермилов: Я, Ермилов Александр Васильевич, знаю Василия Дементьевича Полежаева по совместной работе давно. Мы вместе трудились на первой и второй очередях метро, а также на Строительстве № 100, откуда он был переведен в Управление.

Впервые я увидел его на строительстве станции «Охотный ряд», куда мы оба пришли по зову партии и оказались на одном участке. Помню его, как лучшего комсомольца, самого инициативного и самого передового из рабочих. Это он, учитывая важность стройки, сжатые сроки и отсутствие опытных рабочих, предложил создать комсомольско-молодежную бригаду. Предложил в то время, когда капиталисты кричали о невозможности построить в Москве метро за такой короткий срок. Они считали, учитывая слабую геологию, отсутствие техники, оборудования и кадров, всё это несбыточной мечтой.

Полежаев, не боясь трудностей, пророчеств капиталистов, добился организации сквозной бригады, включив в ее состав, для быстрого освоения горного дела, пожилых горняков Рвачева и Григорьева, которые честно делились с нами своим опытом. Но более всех и понятнее всех нас вовлекал в дело проходки своим личным примером сам Полежаев.

В. Полежаев: Мы не знали, как ставить крепь, как работать отбойным молотком, толком не знали даже, как удобно и ловко одеться. А что делал отбойный молоток в руках Рвачева, и не расскажешь. Порой мы бились, обливаясь потом, в какой-нибудь крепкой породе, а счет проходки шел на сантиметры. Приходил Рвачев, не торопясь, осматривал грудь забоя, брал молоток, и вдруг, словно в сказке, твердый известняк начинал валиться большими кусками. Очень просто объяснял он эти чудеса. В каждой породе есть трещины, надо только уметь видеть слабинку.

Герой Социалистического Труда Василий Дементьевич Полежаев в Кремлевском дворце на XXII съезде КПСС.

Ветераны-метростроевцы и родные Василия Дементьевича Полежаева на Новодевичьем кладбище.

А. Ермилов: В то время была непрерывная пятидневка, мы трудились по скользящему графику, через каждые четыре дня — выходной. Но шахта в целом работала без выходных.

В бригаде было пять звеньев по 15 человек в каждом. Четыре звена работали, пятое отдыхало. Трудились по шесть часов в сутки. Полежаев, как сквозной бригадир, руководил всеми звеньями, не соблюдая этот «детский» шестичасовой рабочий день, бывая в каждой смене, и никогда не пользуясь выходными. Он говорил: «Как я могу празднично гулять, если бригада в шахте».

В. Полежаев: Когда подходил случай и надо было выручать отставшее звено или ликвидировать аварию, никто не ждал приглашений. Оставались на следующую смену и работали столько, сколько было нужно.

Однажды, когда в забой прорвался пливун, под руками не оказалось ни пакли, ни тряпок — щели в породе необходимо затыкать чем-либо мягким. Вот-вот жидкая грязь должна хлынуть неуправляемым потоком, но тут не растерялся Толя Захаров. Он головой заткнул отверстие, откуда сочилась ледяная подземная вода пополам с песком и илом, и так держал пливун до тех пор, пока не принесли необходимый материал.

А. Ермилов: Существовал у нас свой горный журнал, в котором Полежаев письменно давал задание звену, а во второй половине рабочего дня лично проверял выполнение. Звеньевые тоже делали в этом журнале записи. Если невыполнение задания случалось по вине звена, это обсуждали на собраниях и порицали нерадивых. А лучшим Полежаев записывал в журнал благодарности.

Эти и другие мероприятия, которые неутомимо Полежаев проводил в жизнь, хорошо воодушевляли, сплачивали воедино коллектив, укрепляли дружбу, а главное — наша бригада превращалась в передовой работоспособный отряд.

Полежаев любил людей и никогда напрасно никого не наказывал. Личным примером воспитывал, учил, как надо работать, как соблюдать трудовую дисциплину, бережно относиться к общественному добру, беречь его. Когда замечал нарушение, обычно говорил: «Ты — хозяин, а не гость, береги каждую доску и каждый гвоздь». Всех, кто плохо работал, наплевательски относился к стройматериалам, обсуждали с большой критичностью на собраниях. Наш принцип был не пищать, трудностей не бояться, но слабых защищать, всячески им помогать и доводить до уровня передовых.

Полежаева за его правдивость, за освоение нового уважали, считали авторитетом, старались перенять его личный пример в работе и стать хоть немного похожими на него в делах.

В. Полежаев: Конечно, мы учились, овладевали профессией, становились разумней, спокойней, увереннее, и все же главной силой была дружба. Как-то совсем незаметно мы стали словно бы одним человеком, и потому малейшее событие, происшедшее с одним из нас, становилось известно всем. Да, мы были как один человек, потому что как единый организм реагировали на все, что происходило с каждым из нас. Я даже рассказать не смогу, какую уверенность в себе, я бы сказал даже — зазорную самоуверенность, давало нам сознание этой нашей общей силы. Честное слово, мы не боялись ничего и никого на свете. Много раз за время сооружения первой очереди метро приходилось брать за самые на первый взгляд неодолимые дела, и не было случая, чтобы мы не справились.

Василий Дементьевич Полежаев, Татьяна Викторовна Федорова и Любовь Владимировна Петрова на собрании коллектива. Слушают выступающего.

Наша дружба, наше стремление слиться в одно целое доходили порой до забавных вещей. Как-то после очередной зарплаты мы всей бригадой забрались в лучший московский универмаг и купили одни и те же рубашки, шляпы, белые брюки. С тех пор мы всегда были одеты одинаково. И еще один случай запомнился на всю жизнь... Зарплату было принято выдавать сразу на всю бригаду. В тот день деньги выдали поздно, но я все равно спустился в шахту. Что-то тогда случилось. Совершенно автоматически сунул пакет с деньгами и ведомостью под верхнюю перекладину крепи и бросился в забой. Сколько мы работали? Помню только, когда я поднялся на поверхность, уже светили звезды. В полусне добрался до своих Филей. Проснулся от крика и страшного стука в дверь. Полный ужасных предчувствий, подбежал к дверям и увидел улыбающуюся физиономию Феди Черняева. В руках у него был пакет с деньгами!

От Охотного ряда до Филей конец немалый. Было уже поздно, транспорт не ходил, и Федя, набравшись терпения, после очень трудной смены побрел пешком через всю Москву. Добрался до Филей только в три часа ночи. (Федор Черняев погиб во время войны).

А. Ермилов: Уже на втором месяце каждый из нас считал себя опытным, готовым выполнить любое задание. А Полежаев в это время просил у начальства для бригады сложной самостоятельной работы. Учтя настойчивость нашего бригадира, энтузиазм всех членов бригады, а главное — такую готовность

К 100-ЛЕТИЮ В.Д. ПОЛЕЖАЕВА

без обвалов и бетонировали их качественно. Полежаев доказал, что его слова не расходятся с делом. Если партия скажет: «Надо!», комсомол ответит — «Есть!»

Бригада у начальства заслужила доверие и закрепила за собой самостоятельность.

После калотт нам поручили проходку наклонного хода снизу вверх. Трудно было в песках работать, но благодаря уверенности и настойчивости, справились и с этим делом.

Станцию забетонировали, но ее не видно. Поэтому все внимание было направлено на выемку породы, чтобы освободить тоннели. Работа простая, но трудность заключалась в том, что промышленность еще в то время не изготовила стрелочные переводы, и нам приходилось укладывать вместо них стальные плиты. Наши молодые и ловкие ребята на ходу перегоняли загруженные вагоны с одного пути на другой, чем ускоряли дело. За месяц шахта № 10–11 выдала на-гора более 20 тысяч кубометров грунта. После выемки, всем коллективом производили гидроизоляцию тоннелей и защитную железобетонную рубашку. И вот, наконец, отделочные работы: подвеска в своде станции декоративных, фасонных железобетонных плиток, облицовка стен станции и пилонов мрамором, с распиловкой глыб на плиты, шлифовка их и установка на место.

В. Полежаев: Расскажу о двух памятных вещах, — ведь вещи навсегда сохраняют для нас мгновения пережитого. Первая лежит в моем книжном шкафу. Это большой альбом. В нем хранятся остановленные щелчком фотоаппарата мгновения моей жизни. Здесь моя, наша юность — бригада. А еще одной памятной вещи вы у меня дома не найдете. Она находится на станции «Охотный ряд» и видна издали. Любимый член нашей бригады покажет ее сразу. Это мраморная плита особой расцветки. Торжественно, в присутствии всей бригады, я установил ее здесь. Это была последняя плита. После мы оглянулись по сторонам, и в какой уже раз замерли от восхищения.

Как волновались, как переживали мы в последние часы перед пуском.

А. Ермилов: Работал я с Полежаевым и на станциях «Белорусская», «Парк культуры» Кольцевой линии, на Строительстве № 100, откуда его перевели в Управление Метростроя сначала на должность заместителя начальника, а затем назначили начальником Метростроя.

Как коммунист, как руководитель, он лично вникал во всё. Разъяснял сущность задания каждому исполнителю и потом помогал полезным советом. Он приезжал на шахты вечерами и ночами, как когда-то на первой очереди посещал смены своей бригады. Но эти внезапные приезды не для того, чтобы наброситься с бранью на исполнителей. Нет, он никогда не портил никому настроения, не обрубал, как говорят, руки. Преподносил свои дельные замечания так, что после этого у исполнителя удваивалась энергия, проявлялась находчивость, приходила вера в то, что невозможное можно сделать возможным. Всё становилось понятным, работа шла нормально и план выполнялся. Полежаев вел за собой коллектив.

Сначала он сделал передовым отрядом бригаду, затем смену, участок, Строительство и, наконец, весь Московский метрострой. Он был лучшим. Его заслуги по праву отмечены орденами, медалями и высоким званием Героя Социалистического Труда.

**Материал подготовила
Нина СОЛОВЬЕВА.**

Светло обо мне подумай...

– Василий Дементьевич оставил о себе добрую и светлую память. Будем его помнить, пока живем, – за этими словами Юрия Анатольевича Кошелева последовали воспоминания тех, кто приехал в этот день на Новодевичье кладбище.

24 апреля, накануне 100-летия В.Д. Полежаева, у его могилы собрались ветераны-метростроевцы, которые лично знали первопроходца метро, начальника Метростроя. И впервые за много лет этот день памяти собрал их вместе с родными Василия Дементьевича. Без преувеличения можно сказать, что эта встреча обогатила и тех, и других. Каждый узнал что-то такое, чего до сего момента никогда не слышал. Например, двоюродный брат Василия Дементьевича, Александр Васильевич Полежаев, рассказал об истории их рода. О том, что один из предков Полежаевых, человек военный, был причастен к Южному обществу декабристов, за что его и сослали в деревню Кузовлево Липецкой области. Это всё подтверждают архивы. А в архивы Александр Васильевич заглядывает не случайно. На станции Лев Толстой — музей Василия Дементьевича Полежаева, созданный стараниями земляков и его родственников, которые искренне гордятся героем-первопроходцем метро.

–Собрать такую команду, которая называется Метрострой, было большим достижением нашей страны. Особенно приятно то, что это был дружный коллектив: люди друг друга знали, работали не за страх, а за совесть. Большое спасибо за те чувства, которые вы испытываете друг к другу, за те чувства, которые собирают вас и через тридцать с лишним лет после смерти моего отца, — выразил свою благодарность метростроевцам Юрий Васильевич Полежаев.

Сын рассказывал о первых шагах отца в столице, как тот приехал к старшему брату и жил в сарае. Как, работая в издательстве, приобрелся к книгам. И как однажды его книги сожрала свинья, что стало для него колоссальной потерей. Рассказывал про Метрострой, к которому отец приобрел его уже с 10 лет.

–Что меня потрясло однажды? Мы идем по шахте, и вдруг отец видит, валяется болт. Он говорит Яцкову: «Иван, возьми». Тот кладет в карман. Идем дальше, опять на пути какая-то гайка — «Иван, возьми». В конце концов, у Ивана Алексеевича все

карманы были забиты. Вот это умение передать что-то не руганью, не бранью, а ненавязчиво, по-доброму — это колоссальная школа. Он был мудрым человеком.

Вместе с отцом, — рассказывал Юрий Васильевич, — мы были в эвакуации в Горьком. Он работал без выходных, приходил ночевать раз в неделю. Однажды, объясняя что-то рабочему, так и уснул, сидя на корточках. Его отправили на три часа домой отдохнуть. Чтобы не мешать, мы с мамой ушли на берег Волги. И перерегуляли, не разбудили вовремя. Но когда пришли, окно было выломано, отец со второго этажа спрыгнул и ушел на шахту. Вот такая ответственность. Ответственность — за всё.

В день памяти Василия Дементьевича Полежаева на Новодевичье кладбище приехали его сын Юрий Васильевич с супругой Светланой Викторовной, внуки Елена и Ольга, двоюродный брат Александр Васильевич Полежаев. А из числа самых юных потомков — правнучки Александра и, что особенно трогательно, двухмесячная Диана.

Причем, не корыстная. В этом и была его сила. В этом и был смысл жизни.

Когда отцу исполнилось 60 лет, его пригласили в МИИТ преподавать. Но как бы ни было тяжело работать на производстве, от предложения он отказался: «Ну что я буду делать в институте? Там же делать нечего!»

Александр Васильевич Полежаев, Тамара Александровна Мосягина, Светлана Викторовна Полежаева, Елена Максимовна Сеславинская, Юрий Васильевич Полежаев и его дочь Елена.

жизни, о семье, а уж потом о бетоне и тубингах. Он всегда излучал только добрую энергию.

И удивлял тем, что никогда не забывал имен и отчеств рядовых работников. Был близким к простым людям. Был им своим — об этом в один голос говорили все собравшиеся. И даже брат, Александр Васильевич Полежаев, который метростроевцем не был:

–Когда я работал в научно-исследовательском институте, к нам пришел бывший путеец. Услышав мою фамилию, стал рассказывать о начальнике Метростроя Полежаеве, который, приходя в шахту, называл

–Особенно запомнилось то время, когда я был начальником участка на станции «Коломенская», — вспомнил прошлое Анатолий Алексеевич Полосин. — Василий Дементьевич приезжал на участок практически каждую субботу и не раз с первым секретарем МГК КПСС Виктором Васильевичем Гришиным. Он всегда с большим достоинством держался с вышестоящим начальством. Но главное, что поражаало, его внимание и интерес к нам, руководителям среднего звена. И невероятно трепетное отношение к проходчикам. Сначала он расспрашивал о

рабочих по имени и отчеству. А у Василия Дементьевича на самом деле была феноменальная память, — утверждает Александр Васильевич. — Это у нас в роду.

У каждого из метростроевцев оказалась в этот памятный день своя памятная история. И каждая — ярко раскрывает и показывает характер Василия Дементьевича, в том числе и юмористический рассказ Ивана Власовича Павлова. Он вспомнил, как однажды стал свидетелем неожиданной встречи на участке Василия Дементьевича и бригадира плотников, из кармана которого торчала бутылка.

–Да вот за бутербродом бегал, — объяснял плотник начальнику.

–Да кто же так носит бутерброды? — заулыбался Василий Дементьевич и, вытащив из кармана лежащую горлышком вверх бутылку, повернул ее другой стороной.

–Вот как надо бутерброд носить, чтоб незаметно было.

Не было в нем начальственной напыщенности и недоступности. И это тоже — общеизвестный факт. А иначе, вряд ли бы Анатолий Васильевич Жигарев, отработав на строительстве год, позвонил бы напрямую начальнику Метростроя, чтобы утрясти такой рядовой, казалось бы, вопрос, как обустройство путейцев в душномбинате. И начальник тут же разрешил ситуацию, никаких бумаг не потребовалось.

Он вообще, как утверждают ветераны, не терпел волокиты. И всех призывал действовать решительно и быстро.

–На бумаги меньше всего обращал внимания. С ходу решал все вопросы: и технические, и жизненные. Если человек пришел к нему в кабинет или поделился проблемами на стройке, он никогда об этом не забудет. И не стоило даже напоминать. Особенно Василий Дементьевич беспокоился о быте каждого своего подчиненного. Был очень к этому внимателен, — вспоминает Елена Максимовна Сеславинская. — Рядом с ним человек становился на голову выше. Все мелкое, обыденное отступало, уходило. Для меня самой Василий Дементьевич был, есть и остается непревзойденным авторитетом. И останется на всю жизнь.

Продолжение Василия Дементьевича — в его детях, внуках, правнуках. Они свято чтят семейные традиции, заложенные самым главным Полежаевым. Продолжение Василия Дементьевича — в его деле, которому он посвящал всю свою жизнь. А станция метро «Полежаевская» — вечная память этому светлому человеку.

Нина СОЛОВЬЕВА.

Июнь, июль и август — в лагере!

Терком профсоюза работников Метростроя знакомит вас, дорогие родители, с графиком летних поездок в «Юный метростроевец». Позаботьтесь заранее о приобретении путевок для своих детей, а на четвертую смену — для всей семьи. Вы можете отдохнуть вместе со своими детьми. Причем, проживание предусмотрено как совместное, так и раздельное — ваш ребенок может находиться в отряде.

- 1 смена пройдет со 2-го по 22 июня;
- 2 смена — с 25 июня по 15 июля;
- 3 смена — с 18 июля по 7 августа;
- 4 смена — с 10-го по 27 августа.

Стоимость путевок на первые три смены — 17640 рублей. На четвертую — 15200 рублей. Для родителей — 840 рублей в сутки.

Отдых в «Юном метростроевце» — это прекрасная возможность ук-

репить здоровье и интересно провести время.

Уважаемые взрослые! Обратите внимание на то, какие услуги предлагает «Юный метростроевец»: сауна, бассейн (при наличии медицинской справки), массаж (сегментно-рефлек-

торный, медовый, баночный), ингаляции, фиточай, лечебная гимнастика, консультации высококвалифицированных специалистов (педиатр, лор). Кроме того, можно будет посещать видеозал, дискотеку, брать напрокат спортивный инвентарь, посещать кафе-бар с

бильярдным столом, ходить за грибами и на рыбалку.

Калужская область богата историческими памятниками. Отдыхающим будут предложены экскурсии по историческим местам области, в том числе в город Жуков, где музей великого полководца, в Боровский Пафнутьев монастырь. Всегда и для всех интересен Парк экзотических птиц «Воробыи».

Проживание в двух- и четырехместных номерах. Для детей будет организовано четырехразовое питание, для взрослых — трехразовое.

Справки и заявки принимаются по телефонам:

8-495-783-59-18 — Валентина Алексеевна Пасторова;
(08432) 22-550 — Людмила Владимировна Робенкова.

Выдача путевок для детей и взрослых производится в Теркоме профсоюза с 9 до 18 часов.

Оплата детских путевок через организацию Метростроя по схеме летних поездок.

УЧРЕДИТЕЛЬ — ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «МОСКОВСКИЙ МЕТРОСТРОЙ»

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС1-01803 от 28.04.05.

**Редактор
Ф.А. БЛИНОВА**

Адрес редакции:
127051, г. Москва,
Цветной бульвар, 17

Телефоны 783-59-19 (доб. 591, 414)
E-mail: blinova@metrostroy.ru

Газета отпечатана в типографии МГУ им. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр 15).

Номер подписан в печать 12.05.2009 г.

Газета распространяется по подписке, индекс 24264

Тираж 2615

Заказ № 1035